

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

11 de Marzo de 1975

Буэнос Айрес, вторник 11 марта 1975 г.

N° 1306

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

О ЖИДАЯ ПОХОДНИКА

ДВУМЯ ПАЛИЦАМИ

Гражданская война в России возникла в семнадцатом году и не прервалась по сию пору. Не покорностью, но взрывчаткой отозвался русский народ на революцию. Взрывчаткой капитана Ларионова и взрывчаткой капитана Солженицына. Палицей правдивого слова наравне с палицей вооруженного сопротивления. Ultra et extra muros.

Почти шесть десятилетий идет не пресекаясь неравная схватка. И вот, есть среди нас люди столько же десятилетий — кругловременно, круглогодно, круглосуточно — обращавшие, что одну, что другую палицу против полицейско-террористического режима. Один из самых видных — Сергей Львович Войцеховский¹⁾, недавно выпустивший свою вторую книгу — воспоминания о боевой организации генерала Кутепова²⁾. Первая его книга также касалась насущной темы вооруженной борьбы против советских коммунистов.³⁾

«Трест» — это подкрепленные множеством документов воспоминания. «Я очень люблю слово «воспоминание» — как-то обронил испанский поэт Гарсия Лорка — это слово зеленое, сочное, из которого бесперечь бьют ключом нити холодной воды». Именно такими представляются воспоминания С. Л. Войцеховского. Холодные нити сухих неприкрашенных слов, словно арапником подстегают сознание и совесть, побуждают более полно, без остатка включиться во все непроигранную гражданскую войну.

Выполнение национального долга — как автор скромно называет связанную с постоянным смертельным риском работу — он начал в 1919 году в Одессе, где совместно с Иваном Солоневичем был участником подпольного Союза Освобождения России.

После крушения Белого движения писавший в польской и русской прессе журналист вступил в боевую организацию легендарного генерала А. П. Кутепова — вождя способного «очистить Россию от наносного зла большевизма и восстановить порядок», как признал даже такой политически далекий от него общественный деятель, как еврей Г. Б. Слиозберг.

«Походники» кутеповской организации проникали в Советскую Россию с боевыми и разведывательными задачами и представляли собой реальную угрозу советской власти тем, что не боялись быть храбрыми.

А неустрашимость заставляет коммунистов паниковать.

На пресс-конференции 16 ноября 1974 года Солженицын рассказал об Евгении Барабанове. «...Его должны были уже посадить... уже, он шел... был под следствием КГБ. Его обвиняли в том, что он передал на Запад гибнущие материалы культуры и религиозной жизни. Он мужественно тогда на весь мир заявил, что да, он передавал, и перечислил, что он передавал, и сказал, что он считает это своим долгом, а не виной. Его заявление нашло широкий международный отклик, и в результате — как всегда при проявлении мужества и силы — КГБ отступило и не тронуло его».

При проявлении мужества и силы КГБ отступает.

В сборнике «Пограничники» (Молодая Гвардия, Москва, 1973) публикуются цифры вряд-ли достоверные, но все же указывающие на масштаб Белой антисоветской опасности: «Только на участках пяти пограничных отрядов запад-

ной границы в 1922-1925 годах было задержано 2742 нарушителя границы, из них 655 являлись агентами империалистических разведок».

В своих мемуарах маршал Василевский касаясь значения русской политической эмиграции до Второй мировой войны говорит: «Не оставляла своих надежд эмигрантская белогвардейщина. Сейчас, по прошествии многих лет, молодежь, родившаяся и выросшая в иных условиях, не представляет себе степени белогвардейской опасности для страны. На рубеже тридцатых годов антисоветчики-эмигранты еще не сложили оружия и являли собой немалую силу (их насчитывалось тогда свыше полутора миллиона)»⁴⁾

ЛУБЯНСКИЙ КОНЬ

Надо было спешно зайти в спину не сложившим оружием и проявившим мужество и силу людям и повязать им руки изнутри. Старая испытанная техника

военный агент в Черногории; А. А. Якушев — действительный статский советник, бывший директор департамента министерства путей сообщения императорской России. Чины подействовали вору-жаше.

«Мы были молоды и воспитаны в традициях той России, для которой военный мундир был порукой чести. Мы не могли себе представить генералов Зайончковского и Потапова презренным орудием чекистов».

Однако, помимо наивной доверчивости и неопытности в конспирации, главным фактором следует считать положительное отношение к Тресту трех иностранных разведок — польской, эстонской и финской. А английская и французская также пользовались материалами Треста.

Были эти разведки жертвами, или соучастниками провокации? Д-р Н. И. Виноградов ответил на это так: «Польский штаб еще задолго до появления Якуше-

Дмитрий Мономахов проникнув в здание петербургского партийного учреждения забросали бомбами происшедшее там собрание. В тот же день в Варшаве 19-летний Борис Коверда казнил полпреда Войкова («Я стрелял за Россию, за миллионы»), а вблизи польской границы был убит глава минского ГПУ Опанский. Но жертвами трестовского провокатора Опперпуа погибли (отстреливаясь; — можно вообразить смерть краше?) мужественная женщина Захарченко и другой походник — молодой офицер Петерс.

После их гибели, «кутеповцы совершили в 1927 году еще несколько походов в Россию, но это обошлось им дорого — организация потеряла, по меньшей мере, 80 процентов состава. Некоторые были захвачены большевиками и расстреляны. Другие были убиты с пограничной охраной или чекистами. На берегу Онежского озера, в окрестностях Петрозаводска, пал в перестрелке один из участников боевой вылазки Ларионова — Сергей Владимирович Соловьев.

Организация была обескровлена, но ее последнее слово сказано не было. В следующем году Радкович и Мономахов дошли до Москвы. Из них первый, 6 июня, взорвал бомбу в бюро пропусков на Лубянке. Застигнутый погоней вблизи Подольска он застрелился».

Книга кутеповского походника С. Л. Войцеховского, служит надмогильником тем нашим отцам, которые не рассчитывая выжить, ни нажить славу (на миру и смерть красна, а здесь тайный подвиг одиночки), шли вглубь исходящей кровью страны прежде всего, чтоб «почувствовать биение сердца поращенной России, узнать чем живет и дышит русский народ»⁶⁾

ЧЕКИСТСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Труд С. Л. Войцеховского — единственная достоверная и наиболее полная книга о Тресте, написанная участником боевой организации лично знавшим всех замешанных лиц и цементировавшим свое показание очевидца многочисленными, ранее нигде не опубликованными письмами. Однако ценность этой книги не исчерпывается ее историографическим значением. Превращать факты в идею: вот задача подлинной литературы. Обобщающая идея автора: чекистская тактика не преобразилась за полвека.

«...Мои воспоминания указывают — как мне кажется — на три задачи, поставленные Тресту его советским возглавлением. Этими задачами были: а) противодействие русской эмигрантской и иностранной антикоммунистической активности; б) дезинформация и ее проникновение в русскую зарубежную и иностранную печать; в) утверждение, что в России существуют организованные круги, способные свергнуть диктатуру коммунистической партии и заменить ее другой властью.

С тех пор многое изменилось в соотношении сил между «социалистическими странами» и внешним миром, но цель поставленная некогда Тресту, осталась неизменной. Внимательный читатель этой книги заметит, может быть, сходство между тактикой этой «легенды» и тем, что делается теперь, пятьдесят лет спустя».

В годы Треста переходивших границу схватывали поджидавшие их, заранее осведомленные, чекисты. Тепедем мы

СЕРГЕЙ ЛЬВОВИЧ
ВОЙЦЕХОВСКИЙ

тройского коня. С этой целью повидному уже в 1921 году ведомство польского дворянина Дзержинского учредило тайное Монархическое Объединение России — в конспиративном обозначении «Трест».

Эта управляемая советскими азефами организация вступила в связь с Высшим Монархическим Советом, Великим Князем Николаем Николаевичем, польским генеральным штабом, а затем и с кутеповцами, евразийцами, эсерами и другими иностранными разведками. И всех их она питала фальшивками, крупнейшей из которых была — существование в России мощного монархического подполья. Обман удался легко и походники оказались под неприметным, но неослабным чекистским наблюдением.

Как могло это произойти? Причин тут несколько. Одна из них — унаследованное от старой сословной России и сохранившееся в военной эмиграции чинопочитание. Возглавившими Трест двойными агентами являлись: А. М. Зайончковский — бывший генерал-лейтенант императорской службы; генерал-майор Н. М. Потапов — бывший российский

ва в Варшаве точно знал, что такое Трест»⁵⁾ Вопрос этот остается открытым, но одно бесспорно: окружавшие Кутепова волевые и смелые русские националисты не могли приходиться польским русофобам-пилсудчикам по душе.

ЧТОБ ВЫЗВАТЬ ДЕТОНАЦИЮ

Неоднократно пробиравшаяся в Россию походница Мария Владиславовна Захарченко пришла к заключению, что лишь применение оружия способно поколебать большевиков. Кутепов был одинакового мнения. Он говорил С. Л. Войцеховскому, что боевые акты вызовут в России детонацию.

Но трестовские мистификаторы всячески пытались задержать грозную руку зарубежных продолжателей гражданской войны. Они настойчиво повторяли: «Не мешайте нам вашим непрошенным вмешательством, мы накапливаем силы и свергнем советскую власть, когда будем готовы».

Наконец 7-го мая 1927 года марковец-артиллерист Виктор Александрович Ларионов и юноши Сергей Соловьев и

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

523. ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИЗРАИЛЯ. — СОГЛАШЕНИЯ БЕРЖНЕВА С ВИЛЬСОНОМ ЯВЛЯЮТСЯ АНТИАМЕРИКАНСКИМ МАНЕВРОМ. — «ЕВРОПЕЙСКИЕ» ИЗ ПОЛИТБЮРО. — МИНИСТРУ ИШКОВУ НЕ УДАЛОСЬ ПОЛУЧИТЬ БАЗ В ПОРТУГАЛИИ. — ЛЮБОПЫТНЫЙ «ЮБИЛЕЙ» РАССТРЕЛЯННОГО СТАЛИНЫМ СЕКРЕТАРЯ ЦК КУЗНЕЦОВА. — КОНЕЦ ВСЕМИ ЗАБЫТОГО И ПРЕЗИРАЕМОГО БУЛГАНИНА.

Полученные мной непосредственно из Иерусалима сведения объясняют причину внезапной уступчивости столь заносчивой израильской дипломатии. Еще в ноябре прошлого года израильское правительство вынуждено было произвести шестую девальвацию своей монеты — израильского фунта на этот раз на 43%.

Непомерное удорожание жизни впервые вызвало беспорядки. В Тель-Авиве сотни бедняков из пригородов собрались в центре города, забрасывая камнями автомобили богачей и громя продуктовые магазины. Многие заводы забастовали. Полиция арестовала 15 демонстрантов.

Вздорожание грозит недоеданием: цены на молоко поднялись на 60%, а на сахар на 400%, что делает несладкой жизнь для скудно оплачиваемых рабочих и мелких служащих. Растет бегство

во все стороны новых иммигрантов. Неведающие воспитанные в безбожии евреи из СССР возмущены насильственным обрезанием всех мужчин, даже дряхлых стариков. Интеллигенты не желают работать в «кибуцах» (израильских колхозах), говоря, что в СССР работали служащими, хорошо зарабатывали и их не заставляли становиться колхозниками.

В феврале новое вздорожание вызвало новые беспорядки. Правительство громко винит в том, что затягивает длящуюся уже семь лет войну. Киссинджер заявил при последнем визите, что в США даже среди евреев пропадает охота финансировать затянувшуюся войну и они требуют, чтоб правительство Израиля нашло путь к миру, раз не может обеспечить военной победы над всем арабским миром и вызывает недоволь-

знаем, что после Второй мировой войны та же участь постигла многих членов НТС. Кто в состоянии ручаться, что и в настоящее время в той или иной организации, в нашей среде, не оперируют опперпуты?

Читая «Трест» можно обнаружить совершенно удивительное совпадение между одним провокационным приемом Опперлута после его «бегства» в Финляндию в 1927 г. и аналогичным поступком Голеневского вскоре после его появления в Соединенных Штатах. Это совпадение не может быть случайным. А оба были чекистскими агентами и оба перешли на Запад якобы из антибольшевистских побуждений.

Монархический публицист Николай Кремнев недавно написал: «Повидимому подготавливается новый Трест».

Одной из целей Треста старого была дезинформация. А теперь, к примеру, недавний выходец из СССР, сотрудник журнала «Континент» на эмигрантском ссбрании утверждает: «Иван Денисович умер. Его больше нет. Всю страну охватил цинизм». Если поверить этим словам, то антикоммунистическая активность теряет всякий смысл. Как и при Тресте нам внушают, что бороться бесполезно.

Книга С. Л. Войцеховского описывает методы действия чекистов и производит серьезный анализ их тактики и целей. В этом ее огромная актуальность. И если действительно готовится Трест № 2, то эта книга, — наравне с бесчисленными публицистическими выступлениями ее автора, — предупреждает опасность.

ЧАСОВОЙ БЕЗ КАВЫЧЕК

Предупреждать об опасности — долг часового. Искру тушить до пожара, беду отводить до удара. И вот на этом тяжелом, неблагоприятном посту автор «Треста» стоит уже много лет. Сергею Львовичу Войцеховскому принадлежит по праву — без слащавости и натяжки — почетная характеристика часового белой эмиграции. Часового без кавычек.

В конце 50-х годов часовой в кавычках, за одно с посевом (также в кавычках) помещал систематическую дезинформацию о капитуляции коммунистической партии в России перед советской армией. Кроме того, названные печатные органы пытались убедить читателей-эмигрантов, в том, что насильственное свержение коммунистической диктатуры в России нежелательно⁷⁾ и хотели внушить русским противникам коммунизма и иностранному общественному мнению мысль о «национальном перерождении» советской власти.

Протираешь глаза. Не верится, что прошло 15 лет. Ведь сейчас слышно опять точно то же самое! С. Л. Войцеховский обличал тогда эту ложь, ведущую к размагничиванию движения сопротивления и борьбы по обе стороны занавеса. И он оказался прав. Сейчас он обличает эти тезисы снова. Это я называю — быть часовым.

Полную дюжину лет назад С. Л. Войцеховский предостерег эмиграцию о де-

ятельности руководителей американской митрополии и фактически предсказал получение ими автокефалии из рук чекистов в рясе. Это я называю — быть часовым.

При каждом отклонении — быть то в области политической, общественной или церковной, при каждой попытке подменить в глазах эмиграции подлинного ближайшего врага России — коммунизма, — другими мишенями (Америкой, католической Церковью), голос С. Л. Войцеховского немедленно служит компасом помогающим ориентироваться точно. Это я называю — быть часовым.

А как назвать то, что С. Л. Войцеховский сделал в Польше?

Возглавляя русскую эмиграцию он сумел перед занятием Советами Варшавы снарядить два поезда, на которых выехала почти вся русская колония польской столицы. А сколько русских он спас в предыдущие годы войны находившись между немецким нацистским молодом и польской антинацистской накопительной? По выражению Ивана Солоневича «С. Л. принадлежит именно к числу тех, на совести которых лежат тысячи, а может быть и сотни тысяч с п а с е н н ы х русских жизней»⁸⁾

В США С. Л. Войцеховский был вице-председателем Российского Политического Комитета в Нью Йорке и отдал ему восемь лет усилий и нелегкого труда. Членами этого Комитета были люди такого калибра, как Игорь Сикорский и Александра Толстая, а председателем — прославленный русский летчик-испытатель капитан Б. В. Сергиевский.

Советская пресса неоднократно посвящала С. Л. Войцеховскому свои личные строки, не только в «Голосе родины», но и в таких журналах как «Москва» (июнь 1971). Это своеобразное «признание врага» показывает значение С. Л. Войцеховского как антисоветского борца, значение не утерянное и по сей день.

У меня хранится письмо И. Л. Солоневича в котором основатель «Нашей Страны» высказал мнение, что С. Л. Войцеховский должен стать правой рукой Главы Российского Императорского Дома. И до чего обидно, обидно до боли, что пожеланию Ивана Лукьяновича не дано было сбыться. За свой жизненный путь — который даст Бог еще продолжится на ардевые веки — С. Л. Войцеховским сделано очень много. Однако мог он сделать и того больше.

Сергею Львовичу не повезло. Но не повезло и России.

Все им содеянное и делающееся — не исчислить. Однако я хочу еще упомянуть об его вкладе в очистку русской истории от обростков лжи и легенд, например, в таком немаловажном вопросе, каким является происхождение Рюрика. И еще обмолвиться об его честном и ясном политическом мышлении выраженном, например, в его вкладе в опубликованную «Нашей Страной» монархическую программу.

Говоря о новой монархической России С. Л. Войцеховский думает о стране ос-

ство собственного населения, считающего «землю обетованную» адом по сравнению не только с Западом, но и с СССР.

Между тем в арабских странах, не только в Египте, но и в бедной Сирии население, неизбалованное в прошлом, несет тяготы войны и не требует уступок Израилю, настаивая на выполнении резолюции Объединенных Наций о возвращении всех оккупированных в шестидневной войне арабских территорий. Поэтому ожидают, что в марте Киссинджер добьется отхода израильских войск на Синайском полуострове и на подступах к вершинам Голана.

В результате четырехдневных переговоров подписано Вильсоном и Брежневым совместное «заявление». Отметим, что с британской стороны подписывает премьер, а с советской — генеральный секретарь ЦК КПСС, устраняя премьера Косыгина. Начинается с извещения, что гости, кроме Москвы, где шли переговоры, посетили Ленинград и возложили венки в Москве на могилу Неизвестного солдата и в Ленинграде на Пискаревском мемориальном кладбище (о посещении ленинского мавзолея не упоминается). В отношении двусторонних соглашений сообщается о желании усилить торговлю между странами и о помощи экспертов — англичан в освоении ресурсов. По международным пробле-

мам согласились на устранение военной опасности и обещали ускорить созыв Совещания по безопасности в Европе, признали, что Израиль должен выполнить решение Объединенных Наций, настаивают на независимости Кипра и подписали декларацию о нераспространении ядерного оружия.

Брежнев и Вильсон подписали совершенно ненужную декларацию о нераспространении ядерного оружия, ибо никогда ни СССР, ни Великобритания никому своего страшного ядерного оружия не передавали, держа его про запас для себя. Затем Косыгин и Вильсон подписали ряд соглашений экономического и научно-технического характера. Шаги советское самолечение, Великобритания пошла на то, чтобы всякая помощь носила двухсторонний характер. Первое из них говорит о сотрудничестве в строительстве, расширении и модернизации промышленных предприятий в Соединенном Королевстве и в Советском Союзе. Между тем ясно, что советские банки (Госбанк и Внешторгбанк) не будут давать кредиты на модернизацию британских заводов, а советские инженеры не поедут их модернизировать. Второе соглашение более откровенно говорит об участии британских банков и инженеров в строительстве в СССР различных предприятий. Третье соглашение говорит о промышленной кооперации при производстве продукции для Великобритании и СССР. Четвертое —

вободенной не только от ленинизма и марксизма во всех их оттенках, но и о стране обновившейся, отказавшейся не только от революционных, но и от дореволюционных преступлений и ошибок.

Но выше, чем Войцеховский-политик, Войцеховский - публицист, Войцеховский-поэт, (а вы не знали? — тонкий, напряженно-лирический поэт), для меня стоит Войцеховский походник.

Ибо походник спасет Россию.

НА КРЕПКИЙ СУК — ОСТРЫЙ ТОПОР

На надежды, что иностранцы окажут содействие освобождению России эмиграция окончательно поставила крест. Поняли наконец-таки, что эта ворона нам не оборона. Но теория эволюции, или либерального, либо национального перерождения, переориентировки чекистской диктатуры то и дело всплывает на поверхность. История советской власти упорно не принимается в счет, как не обращается внимание и на саму ее сущность.

Веру в способность большевизма на перерождение крупный советолог А. Авторханов называет «новой трагедией». «История большевизма не учит оптимизму. Каждый раз трагедии происходили не из-за переоценки, а из-за недооценки изворотливости и маневроспособности большевизма».

Даже в политбюро убеждены, что скорее возможно насильственное свержение коммунизма, чем его переориентировка. Журнал «Коммунист» — орган ЦК КПСС одобрительно цитирует марксиста Потресова: «Неосновательна надежда, что большевизм можно причесать. Большевизм тем и характерен, что никогда не позволял себя причислять. Он непоколебим. Его можно сломить, но согнуть нельзя»⁹⁾ Так оно и есть.

«Марксизм-ленинизм — пишет Авторханов — есть идеологический бетон всего здания чекистской империи. Отказ от него приведет к полному развалу этого здания. Они это точно знают и поэтому они от идеологии не откажутся».

Так на что же уповать? Значит не эволюция, ни интервенция. Куда ни кинь, все клин?

Клин клином вышибается. — С коммунизмом можно бороться лишь огнем и мечом, — указывал полковник Рогожин.

Государственное право учит, что тирания порождает положение не избыточное выходами. И один из немногих — это убийство тирана. В своей «Политике» Аристотель напоминает: немногие тираны умерли своей смертью и почти никто не избежал покушений. Разбойник — живой покойник, говорит русская пословица. А пословица не мимо молвится.

«Война тиранам», — провозглашал Игорь Сикорский, тогда, когда даже такие трезвые политики как И. Л. Солоневич верили в неминучесть Третьей мировой войны Запада против Советов. Теперь осознается, что войну против тиранов ведут и доведут до конца лишь невелички и изгнанники. В вышедшей на

днях книге о советской репрессивной политике и единоборстве с нею Солоневич подтверждает эту истину: «Если мы когда-нибудь освободимся, то это будет лишь благодаря нашим собственным усилиям».

Кашееву цепь разорвет народные клещи. Но клещам нужен и левый и правый захват. Не только правдой, но и панцырем. И только этот тесный двойной обхват превратит разбойника в мертвого покойника. ✕

«За нами крестьянами словом, будет воин, крестьянин мечом» писал белый поэт Иван Савин.¹⁰⁾ И, — поразительное повторение, — несколько десятилетий спустя одинаково пишет самиздатский поэт Н. Нор в стихотворении «Нет, не нам разряжать пистолеты». Пистолеты будут разряжать порожденные поэтами солдаты.

То есть за писателями придут походники.

И они вызовут детонацию.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

1) Здесь я не могу удержаться, не упомянуть другого двойного ратника, тоже постоянного сотрудника «Нашей Страны» первоходника Анатолия Григорьевича Макриды.

2) С. Л. Войцеховский. «Трест». Воспоминания и документы. Издательство «Заря». Канада, 1974. 193 стр.

3) «Дело Бориса Коверды». Книгоиздательство «Возрождение», Париж. Год издания не указан.

4) Маршал А. М. Василевский. «Дело всей жизни», Москва, 1974.

5) Журнал «Переключка», Нью Йорк, № 129, август 1962.

6) «Генерал Кутепов». Сборник статей. Париж, 1934.

7) Несколько ранее солидаристический лидер А. Р. Трушнович писал, например, что «убийство Войкова необходимо рассматривать, как национальное бедствие (!)». По его мнению вооруженные удары по советским главарям «бесцельны, бесполезны и вредны» — чем не трестовская установка? (См. «Посев» № 391, от 8. 11. 53).

8) «Наша Страна» № 28, от 1 октября 1949 года.

9) «Коммунист» № 15 за 1967 год, стр. 86.

10) Вот полный текст этого замечательного стихотворения: «походной песни»:

Оттого высоки наши плечи,
А в котомках акриды и мед,
Что мы грозной дружины предтечи,
Славословом крестовый поход.
Оттого мы в служенье суровом
К Иордану святому зовем,
Что за нами, крестьянами словом,
Будет Воин, крестьянин мечом.
Да взлетят белокрылые латы!
Да сверкнет золотое копьё!
Я, немеркнушей славы глашатай,
Отдал Господу сердце свое.
Да придет! Высокие плечи
Преклоняя на белом дугу,
Я походные песни, как свечу,
Перед ликом России зажгу.

о расширении обмена товарами и услугами.

Затем Вильсон и Косыгин подписали «программу», перечисляющую области научно-технического сотрудничества: в области физики и астрономии и прикладных связанных с ними наук. В области техники — черная и цветная металлургия, угольная промышленность, энергетика, тяжелое, энергетическое и транспортное машиностроение, авиационная, автомобильная, станкостроительная и станкоинструментальная, электронная, химическая и нефтехимическая, легкая, медицинская и пищевая промышленности. Во всех этих отраслях будут англичане поучать советчиков, а не советчики поедут учить английских инженеров.

Затем предусмотрено такое же сотрудничество в сельском хозяйстве: его механизация и автоматизация, создание высокопродуктивных пород молочного и мясного скота. Для всего этого предусмотрены обмен научно-технической информацией, организация лекций, съездов, симпозиумов, обмен специалистами и стажерами, передача образцов и материалов, продажа лицензий и обмен опытом.

Вывод напрашивается сам собой. Возвращаясь к временам Петра Первого, послышавшего молодежь учиться на иностранных заводах. Не ушла советская промышленность от 1932-33 г. г., когда на моих глазах в Сталинске (ныне снова Новокузнецке) итальянцы строили коксовые печи, американцы — доменные, немцы — мартеновские печи, англичане — прокатный цех и цех фасонного литья. Все понимали, что большевизм привел к технической отсталости. До революции ни одного иностранного инженера не было на наших славных заводах: Путиловском и Обуховском и текстильных в Петербурге, на военных Ижевском и Воткинском на Каме. А теперь новые валяги продолжают поучать советских коллег, ибо ясно, что по этому соглашению не поедут советские инженеры в Англию инструкторами ни одной отрасли промышленности, здесь перечисленной, а зоотехники не поедут разводить новые породы скота «молочного и мясного назначения», как сказано в этом соглашении.

Лично я вижу в этих пустозвонных документах антиамериканский маневр, который должен показать Форду, что, если США не предоставят по новому торговому договору условия наибольшего благоприятствования, (что распространит автоматически на СССР наиболее выгодные условия товарообмена, предоставленные любому союзнику Соединенных Штатов), то СССР может всегда получить и кредиты по торговле и техническую помощь для модернизации своей отсталой от Великобритании промышленности.

СССР с первых дней своего выхода на мировой рынок успешно использовал конкуренцию между различными западными странами, ищущими новых рынков сбыта своему экспорту и новых вложений своих капиталов. Как говорил Ллойд-Джордж в 1921 году:

«Англия привыкла ради материальной выгоды торговать с людоедами в Африке, почему же не торговать с безбожниками царевубийцами, убившими двоюродного брата деда королевы Елизаветы и насаждающими везде смуту, подкапываясь под государственный строй Великобритании и вынуждая, как это было три года назад высылать десятками за подрывную деятельность работников советского посольства, торговцев, киноэкспорта и аэрофлота.

По Москве ходят слухи, которые могут иметь известное основание. Пошатнувшийся престиж Брежнева, разрыв торгового договора с США и взаимное недовольство Громыко и Киссингера, которого Громыко уличил во лжи за разоблачение устных обещаний Брежнева во Владивостоке выпускать 60 тысяч евреев в год, привели к мысли, что надо показать Форду и Киссингеру, как можно обойтись без США при соглашении с Великобританией и другими западными странами, которые не завязли в своих связях с Израилем и могут получать нефть без американского участия. На этой точке зрения стоят якобы «европейцы» члены политбюро Сулов и Шелепин и кандидат в члены политбюро и секретарь ЦК по руководству компартиями свободного мира Пономарев. Они считают ошибкой исключительную ориентацию Брежнева на разговор только с США и подчеркивают, что слабая

К 58-летию февральского дворцового переворота

В неделю Православия грозно звучит в православных храмах анафема. В анафематизмах перечисляются главные догматические ереси смушавшие и потрясавшие Церковь — ариева, македониева и другие. А под номером одиннадцатым стояло следующее, — опущенное в революцию, в грубое нарушение канонических правил:

— «Помышляющим, яко Православные Государи возводятся на Престол не по особливому о них Божию благоволению и при помазании дарования Святого Духа к прохождению сего великого звания в них не изливается: токо дерзающим против них на бунт и измену — анафема».

поддержка связей с социалистическо-либеральным правительством Западной Германии привела к поездке вождя германской христианско-демократической оппозиции баварского лидера Штрауса в Пекин, где ему указано, что с его приходом к власти нечего ждать американской защиты от советской опасности, а надо усилить обороноспособность самого европейского Запада.

Обозреватель «Правды» Юрий Жуков пишет, что СССР должен стремиться к сговору с Западной Европой, а не только рассчитывать на теряющих популярность в Америке Форда и Киссингера. «Нужно европейцам строить свою Европу», заключает он.

Ему вторит бывший редактор «Правды» и вице-президент Академии Наук, член ЦК Румянцев, который предостерегает от пренебрежения политикой сближения с европейским Западом тем более теперь, когда отношения с США явно охладели, а европейцы без них сговариваются с арабскими поставщиками нефти. В Европе нет таких исключительных симпатий к Израилю, как за океаном. Франция поставляет Египту оружие, чего не делают американцы. Франция и Западная Германия в отношении арабских стран поддерживают без всякого сговора с СССР ту же политику развития торговли и поставок оружия и боеприпасов.

Пономарев пишет: «Мы должны поддерживать левые правительства Запада, где нарастает опасность перехода власти к правым антикоммунистическим партиям и даже становится очевидной опасность фашизма. Поэтому необходимо не забывать наших друзей в этих странах».

Наконец, Председатель ВЦСПС (Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзных Союзов) Шелепин говорит: «Интересы трудящихся социалистического и капиталистического мира совпадают в том, чтоб развить экономическое сотрудничество между нами и социалистическими партиями Запада, одновременно устанавливая сотрудничество с промышленниками, что поможет Западу изжить свою безработицу и усилит симпатии рабочих к СССР, как заказчику всякого рода нужных для нас механизмов и машин».

Все эти высказывания несомненно повлияли на отказ от торгового договора с США после излияний и заверений на станции Океанская и побудили оправившегося Брежнева «сердечно» принять соперника в области экономики заокеанского соседа Вильсона и заключить с ним вышеприведенный ряд громко звучащих соглашений.

Надо всегда помнить, что СССР и Пекин стремятся оба играть на соперничестве в капиталистическом мире. Вспомним самый яркий в истории нашего века пример. Когда британское консервативное правительство в 1926 году отвергло огромные требования углекопов о повышении зарплат, что вызвало самую длинную в истории восьмимесячную забастовку британских углекопов, то этим воспользовались углепромышленники Рурской области Германии, чтоб отвоевать у англичан самые выгодные рынки. Сейчас Вильсон надеется отбить у США советский рынок и заказы на техническую помощь, которой лишает американцев израильтянская политика.

Нарастающая опасность коммунизации Португалии при ее прекрасно вышкленной за полвека подполья коммунистической партии вызывает особый интерес советской дипломатии и пропаганды. Недаром «Правда» от 22-го февраля в статье «Португальский народ — хозяин своей судьбы» уверяет, что западные союзники по Атлантическому Пакту ока-

зывают давление на коалиционное правительство Португалии, стремятся посорить его с произведшими переворот военными кругами большевизанствующих офицеров и протестуют против маневров, происходящих у берегов Португалии. Но при этом советская печать умалчивает о другой совпавшей попытке проникновения в Португалию. Под предлогом помощи советским рыболовным судам, которые снабжены радиоаппаратурами для слежки за маневрами соединенной эскадры НАТО Громыко просил о предоставлении советским рыболовным судам морских баз и предложил послать для заключения соответствующего договора менее заметную и далекую от дипломатии фигуру члена ЦК КПСС и министра рыбного хозяйства СССР А. А. Ишкова, кончившего в 1957 году Ростовский университет по кафедре рыбного хозяйства.

Однако западные союзники, особенно всековой союзник и защитник Португалии при всех режимах, Великобритания запротестовали и коммунизанствующее правительство Португалии отклонило этот визит — переговоры не состоялись. Надо думать, они отложены до того дня, когда Португалия превратится во вторую Кубу, если не найдется португальский Пиночет, который спасет страну на чилийский манер.

При полном прекращении воспевааний сталинских жертв из партийной верхушки производит впечатление чье-то маневра странное появление в «Правде» от 20-го февраля статьи «Верный сын партии», посвященной никогда не празднуемому «юбилею» — 70-летию со дня рождения расстрелянного в 1949 году совместно с членом политбюро Вознесенским секретаря ЦК А. А. Кузнецова, «героя 900-дневной обороны Ленинграда».

Это была крупная личность и потому Сталин его велел расстрелять. Родившись в Боровичах в 1905 году, он рано вошел в комсомол и в 20 лет перешел в партию. Сначала много лет работал по руководству комсомолом, затем стал инструктором Ленинградского Горкома и к моменту начала войны вторым секретарем Обкома при первом секретаре Жданове. В первые же недели войны он организовал постройку оборонительных заграждений от Финского залива через Лугу до самых окраин Ленинграда, причем сам неделями проводил время на проверке постройки рубежей: окопов, минных заграждений, противотанковых рвов.

Он первым учел необходимость играть на народном патриотизме и привлекать к обороне все духовные силы, которые партия десятилетиями преследовала. Сам ездил к митрополиту Алексию и просил его патристических проповедей. Почти ежедневно помещал патристические статьи в «Ленинградской Правде». Улетавший постоянно в Москву Жданов всецело передал оборону Кузнецову, правой рукой которого стал председатель исполкома Попков. Сразу после войны он вернул главным улицам столицы исторические имена: проспект 25-го октября стал снова Невским, улица 3-го июля — Садовой, Советский проспект — Суворовским. Он начал восстанавливать Суворовский музей в конце Таврической улицы. Петергоф стал Петропавловцем, Шлиссельбург — Петрокрепостью.

Учитывая его популярность, Сталин вызвал его в 1946 году и поручил ему наблюдение за органами госбезопасности. В то время шла отчаянная борьба за власть между двумя наследниками Сталина: Ждановым и Маленковым. Но после разрыва с маршалом Тито и загадочной смерти Жданова Маленков настроил Сталина расправиться с сторонниками

«либеральнопатристической» линии партии. Тогда в начале 1949 года были арестованы и расстреляны без оповещения в печати член политбюро Вознесенский, председатель совета министров РСФСР Родионов и Кузнецов, которого теперь воспевают вышеупомянутый председатель исполкома Попков. При этом написано, что Кузнецов был три года секретарем ЦК (1946-1949), а куда делся потом — не сказано!

Краткое сообщение ТАСС в три строчки извещало о «кончине после продолжительной болезни Николая Александровича Булганина», который от чекиста-палача в юности дошел до премьер-министра и, в обнимку с Хрущевым, как сямский близнец, чудил по белу свету. Но затем Никита расправился с ним беспощадно.

Булганин родился 10 июня 1895 года в чиновничьей семье и с детства учил дома у бонны немецкий язык, что показывает на достаток родителей. Будучи студентом 22-х лет, вступил в партию еще при Временном Правительстве и с 1918 года работал в продолжение 4-х лет в ЦК Нижнего Новгорода, допрашивая арестованных и вынося смертные приговоры.

Кажется его жертвой был преосвященный Лаврентий (Князев), епископ Балахнинский, vicарий Нижегородской епархии, очень любимый паствой, всегда раздававший всем заключенным получаемые им продовольственные посылки до своего расстрела в конце 1918 года при общем терроре после покушения на Ленина в Москве и убийства чекиста Урицкого в Петрограде. В 1922 году вызван в Москву и работал пять лет в Высшем Совете Народного Хозяйства. В 1927 году назначен директором завода «Электросила», где обратил на себя внимание перевыполнением планов при суровом отношении к инженерам и рабочим. В 1931 году стал председателем Моссовета и стал близко известен Сталину и Кагановичу. В 1937 году назначен председателем Совнаркома РСФСР и на этом посту провел ежовщину и встретил начало мировой войны. Был членом Реввоенсовета (т. е. полкомиссаром) фронта в 1941-49 г. г. и заместителем председателя совета министров в 1949-55 г. г. Еще до смерти Сталина стал министром обороны и, не умея ездить верхом, стал объезжать на парадах войска стоя в автомобиле, как делается с тех пор.

Тогда в одном подпольном стихотворении писалось:

... «Булганин едет на парад,

А Берия украшен орденами...»
Когда в марте 1955 года забиравший власть интриган Хрущев свалил Маленкова, то предложил в премьеры министра обороны Булганина и наступил период их совместных странствований по миру, когда в Москве шутили, что всем велют молиться:

«За Ленина, нашего учителя,

Сталина, лютого нам мучителя...

Булганина, всесветного туриста и Никиту, прайдоху и азантюриста».
Летом 1957 года Молотов, Каганович и Маленков решили свергнуть Хрущева и собрались для обсуждения этого плана с Первухиным, Сабуровым и Шепиловым в служебном кабинете Булганина, который согласился примкнуть к ним в случае удачи и не выдал их Хрущеву. Когда последний созвал пленум ЦК, где его клеветы дали ему большинство, то Булганин первым униженно каялся и не пострадал, как и Ворошилов, в отличие от других заговорщиков, разосланных далеко.

В 1958 году несмотря на его униженное покаяние был смещен на пост председателя правления Госбанка, где пытался еще покапризничать, но в августе того же года назначен председателем Ставропольского совнархоза и через месяц исключен из ЦК.

Из Ставрополя писал Хрущеву, что на улицах его дразнят мальчишки криками: «вот идет враг народа!» Никита ответил, что предлагает ему при его непопулярности выйти в отставку. Так бесславно провел он последних 17 лет жизни и умер, всеми забытый и презираемый, не дожив трех месяцев до 80 лет. Когда при посещении Норвегии в 1964 году Никиту спросили о его бывшем спутнике Булганине, то он презрительно сказал: «это был бухгалтер, а не политический деятель», что не объясняет, почему он его предложил в премьеры и возил с собой.

Впрочем самого Никиту ждал столь же бесславный конец.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

А. и Б. СТРУГАЦКИЕ. «УЛИТКА НА СКЛОНЕ»

«ПОСЕВ», ГЕРМАНИЯ 1972, 287 стр.

В стремительности советской карусели родились две противоположные силы: центробежная и центростремительная. Первая проявляется провинциалами, стремящимися в центр за «путёвкой в жизнь»: почётном, усиленным пайком, высокими гонорарами, за удобствами, словом, за всем, что отличает столицу от провинции в СССР неизмеримо больше, чем различались они в дореволюционной России.

Центробежной силой нетерпимая, подозрительная, от собственной тени шарахающаяся власть постоянно очищает столицу от неподдающегося растворению национального осадка. В нём много одаренных деятелей культуры, но не советской, а русской, именно поэтому не приходящихся к советскому двору. Но на страх коммунистам, устранённые сменяются откуда то берущимися новыми; тут вам писатели, художники и философы, поди управься!

И получается, что советская «периферия» культурно обогащается за счет столицы, где само понятие — культура — изуродовано настолько, что хорошую погоду называют «культурной». Незабываемы и уличные лозунги, вроде «Гражданин, будь культурным: плюй только в урны!»

И вот, «далеко от Москвы» появляются неожиданно Стругацкие. Кто такие, откуда? В книге сухая справка — «Ули-

† 6-го февраля с. г. после долгой и тяжелой болезни скончалась на 79-ом году жизни

НАТАЛИЯ ЛЬВОВНА КОЛТАНОВСКАЯ

Похороны состоялись 7-го февраля на Британском кладбище в Буэнос Айресе.

О-во Православный Русский Очаг и друзья покойной

тка на склоне» впервые напечатана в журнале «Байкал» в 1968 году. Похоже на то, что сами издатели мало осведомлены об авторах. Братья это, вообще, родственники ли, или что-нибудь вроде «братьев Тур», никогда в родстве не состоявших? Ничего не знаем, а знать хочется, потому-что пишут Стругацкие неэзурядно.

В книге две самостоятельные повести — «Улитка на склоне» и «Сказка о Тройке». Повести блещут литературной зрелостью и заимствуют и развивают булгаковские приёмы. За напускным глубокомыслием таится острая издевка над социализмом. Этим туповатым глубокомыслием, да смесью повседневности с фантастикой неопределенного будущего, авторы ловко отводят глаза несгибаемой, но близорукой советской цензуре от крамолы.

Карикатурный персонаж, гротесковые псложения, загадочная символика и эзопов язык первоначально могут сбить с толку и читателя, но довольно скоро приучают к себе и подчиняют внимание основному замыслу: показать абсурд, логически венчающий построение общественной системы, слишком хорошо знакомой подсоветскому читателю, чтобы называть её своим именем.

Дальнейшая программа пребывания делегации в Соединенных Штатах предусматривала пресс-конференции в помещении Национального Совета Церквей в Нью Йорке, посещение делегацией протестантской Богословской академии в Принстоне и переезд делегации из Нью Йорка в Вашингтон.

А. Л. КАЗЕМ-БЕК

Нам пишут из Нью Йорка:

По полученным здесь достоверным сведениям, бывший «глава» Союза Младороссов А. Л. Казем-Бек находился с декабря прошлого года до конца января сего года во Франции.

Как известно, связь Казем-Бека с советской агентурой была разоблачена до Второй мировой войны выходившей в Париже газетой «Возрождение», сотрудник которой стал свидетелем встречи Казем-Бека с бывшим Российским военным агентом во Франции, графом Игнатьевым, служившим в парижском советском посольстве. В 1939 году Казем-Бек, после начала войны, был арестован французской полицией и заключен в лагерь для нежелательных иностранцев. После войны он жил с женой и дочерью в Соединенных Штатах и, под предлогом посещения врача в Швейцарии, бросил семью и уехал в Москву, где стал сотрудником отдела внешних сношений московской патриархии.

Во Францию Казем-Бек прилетел из Москвы со своей второй женой, советской гражданкой. Он побывал в Париже, где встретился с некоторыми бывшими младороссами и другими русски-

БЛАГОДАРНОСТЬ

Приношу свою глубокую благодарность протоиерею отцу Сергию Иванову, Союзу Св. Благоверного Великого князя Александра Невского, Толстовскому Фонду и всем отзывчивым, сердечным русским людям щедро оказавшим моральное и материальное содействие на протяжении долгой и тяжелой болезни моей покойной матери Зои Павловны Казанцевой.

Нина Казанцева

Повести переключаются со «Скотским хутором» Орвелла, «Мастером и Маргаритой» Булгакова, «Говорит Москва» Даниэля. В кажущемся, порой, пустословии, читатель улавливает грубокое проникновение в суть волнующих всех вопросов современности.

Остроумные страницы их не мало позволяют читателю посмеяться, другие заставляют задуматься, третьи — вздохнуть. Повести Аркадия и Бориса Стругацких, по форме — вызов «социалистическому реализму», а по содержанию — всей советской системе.

Хорошее впечатление от текста не портится даже бульварной обложкой.

А. МАКРИДИ

ми эмигрантами, а затем поехал к своей, живущей в Каннах дочери от первого брака, жены французца. В Каннах с Казем-Бек, которому теперь, приблизительно, 78 лет, случился сердечный приступ и он на короткое время был частично парализован и потерял дар речи, но скоро выздоровел и уехал в Париж, откуда полетел в Рим, якобы для выполнения в Ватикане данного ему в Москве поручения.

За несколько дней до приезда московской «церковной» делегации в Нью Йорке распространился слух о том, что Казем-Бек прилетел в Соединенные Штаты для подготовки пребывания делегации в Америке, но он не присутствовал на приеме, устроенном в честь делегации митрополитом Иринеем, а советские участники этого приема сказали американским автокефалистам, что Казем-Бек по-прежнему состоит сотрудником московской патриархии, но не смог прилететь в Америку, так как «болел и получил трехмесячный отпуск для лечения».

Куплю энциклопедический словарь Брокгауз и Эфрон
Обращаться в редакцию
"Нашей Страны".

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES
Тел. 771-5964

ПОЛУЧЕНЫ КНИГИ ПО ИСКУССТВУ

ЯРОСЛАВЛЬ. (Цветной альбом) Изд. для подарка	68,00
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ. Мгновения счастья. (Альбом)	40,00
СУРИКОВ (Цветной альбом). Изд. для подарка.	65,00
СЕРОВ (Цветной альбом). Изд. для подарка.	65,00
ШИШКИН (Цветной альбом). Изд. для подарка.	68,00
АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОГО СЕВЕРА. Цветн. и черно-белые фотографии. (На испанском яз.)	75,00
РЯБУШКИН (цветной альбом). Изд. для подарка	75,00
ВРУБЕЛЬ. Цветные и черно-белые репродукции.	28,00
СОКРОВИЩА РУССКОГО ИСКУССТВА XI-XVI в. в. (Альбом) на английском языке.	120,00
ЖИВОПИСЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ. Смирнова.	85,00
ШЕДЕВРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ. Цветной альбом.	150,00

РАЗНОЕ

БАЛЯБИН В. — Забайкальцы. Роман.	30,00
РУССКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ. Цветные рис. (Ю. А. Васнецов).	19,00
ЕРШОВ. — Конек-горбунок. Изд. для подарка.	19,00
ИСПАНО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ. 11 000 слов. (Изд. 1974 г.)	12,00
РУССКО-ИСПАНСКИЙ СЛОВАРЬ. 57.000 слов (Большой формат) изд. 1974 года.	190,00
ЛЕОНОВ, Л. — Русский лес. Роман.	32,00

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МОСКОВСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Возглавленная экзархом Украины митрополитом Филаретом (Денисенко) делегация православных коммунистической диктатурой христианских вероисповеданий в СССР — православных, католиков, протестантов и баптистов — прилетела в Нью Йорк из Москвы и была встречена в аэропорту имени Кеннеди не только представителями пригласившего эту делегацию в Соединенные Штаты американского Национального Совета Церквей, но и демонстрантами, протестовавшими против гонения на веру в России.

В этой демонстрации участвовали американские антикоммунисты во главе с пастором Мак Интайром и члены Объединения «За Свободу России», во главе с П. Н. Колтыниным и Г. А. Федоровым. Во время демонстрации были розданы многочисленные листовки, описывающие действительное положение верующих в СССР.

На второй день пребывания делегации в Америке в резиденции первоиерарха американских автокефалистов, митрополита Иринея, в Сайосете, в окрестностях Нью-Йорка, состоялся прием в честь православных участников делегации. В тот же день в Нью Йорке в честь делегации состоялся банкет, устроенный Армянской Церковью в Америке.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasónico

Искусственные зубы

Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и

пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).

San Miguel. Prov. Bs. As.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов,

технические работы, рентгеновские

снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A

Один квартал от подземной жел. дор.

Angel Gallardo по улице Corrientes.